

**История биологии в СССР в переписке В. Н. Сукачева и П. Л. Богданова:
проблемные вопросы и перспективы исследования**

И. Ю. Непряхин¹

¹Архив РАН, г. Москва
nepryahin-ivan@mail.ru

Аннотация. В статье дается обзор переписки двух ученых-биологов – В. Н. Сукачева и П. Л. Богданова. Дана характеристика этой корреспонденции и ее важность при изучении истории советской биологии. Определены основные темы, поднимаемые в переписке В. Н. Сукачева и П. Л. Богданова, представляющие интерес для историка естествознания.

Ключевые слова. В. Н. Сукачев, П. Л. Богданов, советская биология, эпистолярное наследие.

History of biology in the USSR in V. N. Sukachev's correspondence with P. L. Bogdanov: problematic issues and research prospects

I. Yu. Nepryahin¹

¹Archive of RAS, Moscow

Abstract. The article provides an overview of the correspondence of two scientists-biologists – V. N. Sukachev and P. L. Bogdanov. The characteristics of this correspondence and its importance in the study of the history of Soviet biology are given. The main topics raised in the correspondence of V. N. Sukachev and P. L. Bogdanov, which are of interest to the historian of natural sciences.

Keywords. V. N. Sukachev, P. L. Bogdanov, Soviet biology, epistolary heritage.

Развитие отечественной биологии в 1930-е – 1960-е гг. неразрывно связано с именем Владимира Николаевича Сукачева (1880–1967), академика (1943) и авторитетнейшего биолога, занимавшегося лесоведением, геоботаникой, экологией, селекцией и даже палеонтологией. Одним из важнейших открытий ученого считается основанное им учение о биогеоценологии, вобравшее в себя основы не только биологии, но и географии и экологии. Однако его вклад в биологию не ограничивается одними лишь научными разработками и исследованиями – В. Н. Сукачев известен также как организатор науки – при его содействии был основан Институт леса (позже названный в его честь), открылись авторитетнейшие периодические издания. Важнейшее место в своей работе В. Н. Сукачев уделял открытию новых опытных биологических станций, а также подготовке научных кадров [4, с. 59; 5, с. 10–11; 10, с. 3–4]. Особенный интерес к личности великого ученого обуславливается также и эпохой, в которую он жил – 30-60-е гг. XX в. озаменовались коренными изменениями не только в устройстве нового советского общества, но и в области науки, переживавшей идеологические потрясения, ярко выразившиеся в смене кадров в университетах, а также в возникновении целого идеологического учения – «мичуринской биологии», главным идеологом которой стал Т. Д. Лысенко [11, с. 10–14.].

Но при изучении личного вклада ученого в развитие советской науки исследователь сталкивается с особой проблемой: несмотря на огромный список научных трудов, В. Н. Сукачев почти не оставил воспоминаний о себе, не написал ни одного очерка, посвященного его личному опыту переживания перемен в отечественной науке [5, с. 20]. Не обнаруживают исследователи автобиографических материалов и в архивном наследии В. Н. Сукачева – лишь отдельные куцые полунамёки в полевых дневниках показывают его отношение к «лысенковщине» [8, с. 453–454]. На этом фоне крайне важным становится обращение к переписке ученого, чье эпистолярное наследие воистину поражает – в его личном фонде сохранилось 625 единиц хранения переписки. Исследователи давно стали обращать внимание на эти материалы, подчеркивая, что именно по переписке мы можем понять характер, мысли и отношение В. Н. Сукачева к переменам в обществе и в науке [6, с. 97; 9, с. 97–98].

К одному из корреспондентов видного советского биолога обратимся и мы. В ходе разбора дополнений к личному фонду В. Н. Сукачева в Архиве РАН были обнаружены

письма академика Петру Лукичу Богданову (1901–1977), профессору Ленинградской Лесотехнической академии им. С. М. Кирова (ЛТА). П. Л. Богданов – один из учеников и верных последователей В. Н. Сукачева: окончив рабочий факультет политехнического института в своем родном Смоленске, П. Л. Богданов поступил в Ленинградский лесной институт (будущая ЛТА), где обучался на кафедре дендрологии и систематики растений у В. Н. Сукачева, где проявил свой талант ученого-селекционера. После Великой Отечественной войны, когда В. Н. Сукачев уехал в Москву организовывать Институт леса [7, с. 136], П. Л. Богданов возглавил кафедру дендрологии и систематики растений, став идейным продолжателем своего учителя в ЛТА. Занимая эту должность, П. Л. Богданов показал себя верным наследником идей Сукачева, создавая новые учебные пособия по систематике растений и проводя исследования в области селекции тополей [3, с. 8–9; 13, с. 137]. Но двух ученых связывали не только отношения учитель-ученик, напротив – между ними завязались дружеские доверительные отношения, на что обращали внимание современники [12, с. 188], и что ярко отразилось в их переписке. К сожалению, сохранились не все письма ученых, но даже имеющиеся объемы поражают – сохранилось 25 писем от П. Л. Богданова [1] и 154 от В. Н. Сукачева [2]. На этих документах очень хорошо видно, что академик доверяет очень многое своему ученику, описывая подробности своей научно-организационной деятельности. Однако, многое остается скрытым – В. Н. Сукачев часто ездил в Ленинград, где общался с П. Л. Богдановым лично отчего письма поднимали отдельные вопросы, а подробности «рассказывались лично при встрече». Попробуем кратко описать те основные темы, что поднимаются в эпистолярном наследии двух ученых.

Во-первых, важное место в переписке занимает судьба ЛТА: после переезда В. Н. Сукачева в Москву для работы в Институте леса АН СССР остро встал вопрос о руководстве кафедрой дендрологии: академик хотел видеть в качестве заведующего ею именно П. Л. Богданова, как наиболее компетентного ученого и как последователя «политики» самого Сукачева. Последний активно ходатайствовал в различных инстанциях о назначении П. Л. Богданова заведующим – чтобы «придержать» для него место академик даже специально не покидал должность руководителя кафедры в ЛТА несмотря на то, что уже давно жил и работал в столице. Именно для этого он помогал Богданову как можно скорее завершить подготовку докторской диссертации. Ярче всего мотивация В. Н. Сукачева читается в письме от 24 августа 1944: «Надо теснее закрепить Вашу связь с кафедрой и с ЛТА в целом. Ведь будут попытки внедриться на нее другим лицам. Я же, повторяю, хотел бы, чтобы она была только в Ваших руках и осталась таковой и далее. Поэтому я везде и в ГУУЗ'е говорю, что я сохраняю заведование кафедрой, что с Вашим возвращением все на кафедре будет обеспечено, что никого больше на кафедру (на ответственные роли) назначать не следует. У Вас же главной задачей сейчас должно быть скорейшее написание докторской диссертации и ее защита. Это самое важное!» [2]. Именно деятельность академика повлияла на организационные дела в ЛТА.

Во-вторых, много места Сукачев уделяет в своих письмах вопросам организации биологической науки в Академии наук. Так, в своих письмах он делится переживаниями об организации Института леса: в письмах второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. он сетует на сложности материального и кадрового характера, которые мешают академику приступить непосредственно к научному руководству институтом. В 1955 г. возглавляемое В. Н. Сукачевым учреждение было переведено в село Успенское под Москвой [7, с. 138], о сложностях переезда академик делился со своим учеником [2]. Кроме того, большое место уделялось различным экспедициям, поездкам на научные конференции и встречи, подробности о которых мы можем прочитать в переписке двух ученых [2].

Наконец, в-третьих, красной линией через всю переписку проходит борьба В. Н. Сукачева с Т. Д. Лысенко и его сподвижниками: в письмах академик пересказывает свои разговоры с Лысенко и министрами, описывает свое отношение к методам их деятельности, а также указывает на важнейшие события в академической среде, связанные с дискуссиями вокруг «мичуринской биологии». Примечательно, что последнее письмо, написанное

Сукачевым своему ученику из больницы посвящено «исправлению» бывшего «мичуринца» [2].

Итак, переписка В. Н. Сукачева и П. Л. Богданова является важнейшим источником, позволяющим реконструировать биографию и взгляды двух ученых, живший в эпоху потрясений в биологии. Ее изучение позволит намного расширить наши представления о состоянии биологии советской эпохи.

Список источников и литературы

1. Архив РАН. Ф. 1557. Оп. 2. Д. 100.
2. Архив РАН. Ф. 1557. Дополнение (необработанное).
3. *Бобров Р.В.* Профессор П. Л. Богданов (1901–1977). К 100-летию со дня рождения ученого // *Лесное хозяйство*. 2001. №4. С. 8–9.
4. *Зиганшин Р.А.* В. Н. Сукачев и лесная типология // *Лесная таксация и лесоустройство*. 2013. Вып. 2(50). С. 59–63.
5. *Зонн С.В.* Владимир Николаевич Сукачев (1880–1967). М., 1987.
6. *Карпова С.Я.* Письма В. Н. Сукачева // Владимир Николаевич Сукачев. Очерки, воспоминания современников. Л., 1986. С. 97–99.
7. *Куперитох Н.А.* Страницы истории Института леса им. В. Н. Сукачева // *Социологический журнал*. 2005. № 3. С. 135–152.
8. *Литвина Н.В.* Дневники В. Н. Сукачева – окно в лабораторию ученого (по материалам фонда Архива РАН) // *История науки и техники: источники, памятники, наследие: третьи чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: к 150-летию со дня рождения Президента АН СССР академика Владимира Леонтьевича Комарова (1869–1945)*. М., 2019. С. 452–455.
9. *Манойленко К.В.* В. Н. Сукачев и И. П. Бородин: письма ученика к учителю // *Историко-биологические исследования*. 2012. Том 4. №2. С. 96–106.
10. *Нештаев В.Ю.* К 140-летию основоположника биогеоценологии Владимира Николаевича Сукачева // *Леса России: политика, промышленность, наука, образование: материалы VI Всероссийской научно-технической конференции*. Том 1. СПб., 2021. С. 3–7.
11. *Сойфер В. Н.* Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. М., 1993.
12. *Сукачева Е.В., Сукачева Т.В.* Наш отец // Владимир Николаевич Сукачев. Очерки, воспоминания современников. Л., 1986. С. 178–189.
13. *Чепик Ф.А.* Памяти Петра Лукича Богданова (1901–1977) // *Лесной журнал*. 1986. № 5. С. 137.

Документы космонавтов А. Г. Николаева и П. Р. Поповича в фондах Архива РАН. К 60-летию космического полета

Н. М. Осипова¹

*¹Архив Российской академии наук, г. Москва
osunoba@mail.ru*

Аннотация. В Архиве Российской академии наук хранится уникальный комплекс документов по истории отечественной и мировой науки. Среди них выделяется целый кластер, связанный с освоением космического пространства, начиная с основоположника космонавтики К. Э. Циолковского. Нельзя переоценить вклад советских ученых в изучение космоса и его освоение. Все первые космические полеты в сознании советского общества были связаны с Академией наук СССР. Полет в 1962 г. летчиков-космонавтов А. Г. Николаева и П. Р. Поповича также нашел отражение в документах Архива РАН.

Ключевые слова: Академия наук, архив, документ, космонавт.